

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кравченко Иван Витальевич

Генуэзская республика и формирование Крымского ханства (1419–1475)

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории Средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель — **Карпов Сергей Павлович** –
академик РАН, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты — **Еманов Александр Георгиевич** –
доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Институт социально-гуманитарных наук, кафедра истории, профессор

Куц Татьяна Викторовна –
доктор исторических наук, доцент, ФГБУН Институт всеобщей истории РАН, Отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, главный научный сотрудник

Мыц Виктор Леонидович –
доктор исторических наук, ФГБУК Государственный Эрмитаж, Отдел архитектурной археологии, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «16» декабря 2024 г. в ____ часов ____ минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416
E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3200>

Автореферат разослан «__» ноября 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

В середине XIV в. Золотая Орда вошла в длительный период междоусобных войн, который привёл к началу процесса дезинтеграции этого государства и обособлению от него ряда независимых ханств: Крымского, Казанского, Астраханского, Сибирского и др.

Крымский улус Орды встал на этот путь одним из первых, уже с 20-х гг. XV в. Немаловажной особенностью Крыма было его куда более тесное соседство с латинским, греческим и славянским мирами, что несомненно внесло свой вклад в процесс формирования ханства.

В этом ряду особое место занимают генуэзцы – единственные латиняне, обзавёдшиеся значительными земельными владениями на территории Золотой Орды и установившие наиболее тесные отношения с ордынцами. Генуэзцы Каффы, движимые своими коммерческими интересами, принимали активное участие в крымской, а иногда и ордынской политике. Географическое расположение Каффы всего в 20 км от первой столицы Крыма – Солхата (современный г. Старый Крым) – предоставляло им значительные возможности для такого влияния.

Источники генуэзского происхождения наиболее подробно и точно отражают крымскую политику того периода, существенно дополняя сведения иного происхождения. Имена многих татарских аристократов, сановников и даже некоторых ханов известны нам сегодня только из них.

Актуальность диссертационной работы обусловлена тем, что эта тема недостаточно глубоко разработана в отечественной историографии и почти не затрагивалась в зарубежной. Предлагаемая в работе постановка вопроса позволяет глубже изучить процесс образования Крымского ханства и ранний период его существования, а также выявить интенсивность и характер контактов ханства с Западом, степень их влияния на внутреннюю и внешнюю политику Крыма.

Соответственно, **целью исследования** является: выявить характер и степень влияния политики генуэзцев на формирование независимого Крымского ханства и политику первых ханов Крыма.

Для реализации поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- изучить характер генуэзско-ордынских отношений с начала их зарождения до дезинтеграции Золотой Орды;
- определить, как влияли на политику Генуэзской республики в регионе политические и экономические процессы на территориях бывшей Золотой Орды, в частности в Крыму;
- изучить роль генуэзцев в становлении первых крымских ханов 1419–1441 гг.;
- проследить этапы и динамику формирования Крымского ханства на основе системного и комплексного привлечения западноевропейских архивных и опубликованных источников в сочетании со всеми другими доступными нам письменными источниками и памятникам материальной культуры;
- изучить характер отношений первых ханов Крыма из династии Гиреев (Хаджи Гирея, Нур-Давлета и Менгли Гирея) и генуэзской Каффы;
- проследить степень влияния итальянской колонизации в регионе на развитие Крымского полуострова в Средние века;

Объект исследования – история северного Причерноморья в XIV-XV вв.

Предмет исследования – крымско-генуэзские отношения в XIV-XV вв.

Хронологические рамки исследования. Исследование концентрируется на периоде 1419–1475 гг. – то есть времени формирования Крымского ханства и правлении первых ханов из династии Гиреев, однако в рамках рассмотрения, зарождения и эволюции генуэзско-ордынских отношений обзорно затрагивает практически весь XIV в.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Золотой Орды к западу от Волги, особо концентрируясь на территории

Крымского улуса – то есть самого полуострова Крым и прилегающих к нему причерноморских степей.

Научная новизна работы состоит в том, что проблема формирования Крымского ханства рассмотрена под углом воздействия на этот процесс латинского компонента в Крыму с учётом широкого исторического контекста и использованием новейших исследований по истории Золотой Орды, Крымского ханства и генуэзской Каффы, а также неопубликованных архивных источников.

Методология исследования. При выполнении работы автор придерживается принципов историзма, объективности и системности познания, что позволяет в полной мере проанализировать содержание и динамику генуэзско-крымских отношений в 1419–1475 гг. Исследование имеет междисциплинарный характер, поскольку предполагает задействование источников из разных областей исторического знания.

Для решения поставленных задач были использованы общенаучные и конкретно-исторические методы: ретроспективный – последовательное и системное раскрытие содержания и динамики генуэзско-татарских отношений на протяжении XIV – XV в.; описательно-повествовательный (нарративный) – сбор исторических фактов из различных источников и монтаж последовательного непротиворечивого изложения истории указанного периода; и сравнительно-исторический – позволяет различить и выделить отдельные этапы в развитии генуэзско-татарских отношений в указанный период.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в приращении знаний по истории Северного Причерноморья, в предлагаемой автором постановке вопроса, задействовании новых и интерпретации уже известных источников.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов, пособий и других научных публикаций по теме исследования. Могут быть полезны

специалистам, занимающимся изучением истории Северного Причерноморья в Средние века.

Источниковая база исследования достаточно разнообразна. По большей части это источники западноевропейского происхождения на латинском языке. Так, в работе используются книги массарии Каффы, записи казначейства, содержащие данные о денежных тратах администрации Каффы, о доходах (налоговых поступлениях и штрафах), а также о расчётах с горожанами и приезжими. Счета в этих бухгалтерских книгах велись по методу двойной записи. Таким образом, записи казначейства содержат огромное количество информации, касающейся не только повседневной жизни Каффы, но и рутинной дипломатической деятельности её администрации. Источник является синхронным и весьма достоверным в силу своего прикладного назначения, формализованного характера записей и практики регулярных ревизий книг массарий, проводимых в Генуэзской республике. Соответственно, он имеет огромную ценность в контексте генуэзско-татарских отношений. В текущем исследовании для реконструкции политической обстановки в Крыму в рассматриваемый период использовались как выписки из книг массарии, сделанные Н. Йоргой¹, так и последние исследования, использующие полные тексты книг и содержащие публикации их фрагментов.

Значимым генуэзским источником по периоду 1406–1453 гг. стали опубликованные документы Оффиции попечения Романии² – государственного органа Генуи, ведающего делами восточных факторий в указанный период. Рассматривается также ряд документов из неизданного регистра данного фонда, охватывающего период 1447-1449 гг.³ В основном он содержит инструкции дожа и Оффиции, направляемые в Каффу с указаниями, касающимися как внутренней, так и внешней политики её администрации.

¹ Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle//Revue De L'Orient Latin. t. IV. Paris, 1896.

² Balletto L. Liber Officii Provisionis Romaniae. Genova, 2000.; Bănescu N. Archives d'État de Gênes. Officium Provisionis Romaniae // Revue des études sud-est européennes. №3–4. 1966. P. 575-593.

³ Archivio di Stato di Genova. Sala 34, N 590. 1308/3 (1447-1448).

Также использовались регесты документов указанного периода из фонда *Diversorum Filze*, изданные на русском языке⁴.

Другим крупным собранием генуэзских документов стал собранный Амедео Винья «Дипломатический кодекс тавро-лигурийских колоний»⁵, включивший в себя документы, касающиеся Каффы, извлечённые из Архива Банка Св. Георгия, в управление которого город и прилегающие владения перешли в 1454 г. Сборник содержит достаточно разнообразные документы, главным образом, отчёты консулов и инструкции, даваемые им из метрополии. Кодекс охватывает период с 1454 по 1475 г. и является крайне важным источником для истории Каффы и Крыма этого периода.

Значимым источником по истории Каффы после 1449 г. является текст Устава для генуэзских колоний⁶, изданного в том же году. Документ регламентирует многие аспекты жизни города, в первую очередь административное устройство и управление факторией, однако он затрагивает и некоторые вопросы, касающиеся отношений с местным населением в целом и татарами в частности.

Использовались и отдельные генуэзские документы самого разного свойства: нотариальные акты⁷, письма⁸, дипломатические договоры⁹.

Что касается нарративных источников западноевропейского происхождения, то определённую ценность для исследования представляют записки баварского солдата Иоганна Шильтбергера¹⁰, долгие годы проведшего на Востоке, в том числе и на службе нескольких ханов Золотой

⁴ Карпов С. П. Регесты документов Фонда *Diversorum Filze* Секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья//Причерноморье в Средние Века. т. 3. СПб.: Алетейя, 1998. С. 9–82.

⁵ Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'ufficio di San Giorgio, tomo I (anni 1453-1459), vol. VI. Genova 1868.; Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'ufficio di San Giorgio, (anni 1460-1472), vol. VII, part. 1. Genova 1871.; Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'ufficio di San Giorgio, (anni 1472-147), vol. VII. part. 2. Genova 1879.

⁶ Юргевич В. Устав для генуэзских колоний в Черном море изданный в Генуе в 1449 г.//ЗООИД Т.V. Одесса, 1863. С. 629–836.

⁷ G. Balbi - S. Raiteri, *Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV)*// Collana storica di fonti e studi. Genova, 1973.

⁸ Listy Genuencykow do Kazimierza Jag. z Kaffy 1462 r. // *Pamiętniki historyczne*. Т. 1. Warszawa, 1861. S. 1–17.

⁹ Джанов А.В. Татаро-генуэзские договоры 1380 и 1381 годов//Золотоордынское обозрение №8 (4). 2020. С. 675–713.

¹⁰ Schiltberger J. *Reisen des Joh. Schiltberger aus Munchen in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427*. Munchen, 1859.

Орды. Вторым источником такого рода, используемым в работе, являются путевые записки Гильбера де Ланнуа¹¹ – бургундского посла к Великому князю Литвы Витовту, посетившего в 1421 г. в том числе и Крым.

В вопросах, касающихся генуэзско-татарского конфликта 1434 г., исследование традиционно опирается на фрагменты из «Дневника Базельского собора» за авторством Андреа Гатари¹², а также письма Карло Ломеллини и Николо делла Порта адресованные Маттео Ломеллини, опубликованные Альдо Агосто¹³.

Помимо западноевропейских, были использованы и восточноевропейские источники. Во-первых, это ряд русских летописей¹⁴, служащих одним из наиболее значительных источников по истории Золотой Орды в XIV в. Во-вторых, был использован ряд источников польско-литовского происхождения – это хроника Быховца¹⁵, хроника Матвея Стрыйковского¹⁶, история Яна Длугоша¹⁷, сочинение Михалона Литвина¹⁸. Эта категория источников использовалась, главным образом, в вопросах уточнения биографии Хаджи Гирея и отношений ряда татарских правителей с князьями Литвы.

Помимо этого, использовались и документальные источники этого же региона: изданная ещё в XIX в. переписка Великого князя Литовского Витовта¹⁹, договорная грамота князя Казимира с молдавским господарем

¹¹ Guillebert de Lannoy. Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy, 1399-1450. Mons: Hoyois, 1840.

¹² Diario del Concilio di Basilea di Andrea Gatari//Concilium Basiliense. Studien und Quellen zur Geschichte des Concils von Basel. Basel, 1904. P. 377-422.

¹³ Agosto A. Due lettere inedite sugli eventi del Cembalo e di Sorcati in Crimea nel 1434//Atti della società ligure di storia patria. Genova, 1977. P. 507-517.

¹⁴ ПСРЛ, том X. Издание 1-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885.; ПСРЛ, том XI. Издание 1-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897.; ПСРЛ, т. XVII. Издание 1-е. Западнорусские летописи. СПб., 1907.; ПСРЛ, том XXIV. Издание 1-е. Пг., 1921.

¹⁵ Хроника Быховца. М.: Наука, 1966.

¹⁶ Kronika polska, litewska, zmodzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Warszawa: Nakł. G. L. Glücksberga, 1846.

¹⁷ Jana Długosza Dziejów Polskich ksiąg dwanaście. T. V. Kraków, 1870.

¹⁸ Михалон Литвин О нравах татар, литовцев и москвитян. М.: МГУ, 1994.

¹⁹ Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376-1430. Cracoviae: Acad. Literarum, 1882.

Ильей²⁰, а также сборник дипломатических документов Ливонского ордена²¹. В текущем исследовании они имеют вспомогательное значение, уточняя некоторые детали биографии или внешней политики отдельных татарских правителей.

Наконец, третьей обширной категорией источников являются источники тюркского, армянского, арабского и персидского происхождения. Эти источники исследовались по их русскоязычным изданиям. Масштабное издание арабских источников, затрагивающих историю Золотой Орды, было сделано В.Г. Тизенгаузенем в 1884 г.²² Значительно позже из материалов, подготовленных исследователем, был сформирован ещё один сборник, на этот раз персидских источников²³. Оба сборника используются в настоящем исследовании в качестве важнейших источников по истории поздней Золотой Орды и наиболее ранних правителей Крыма. К сожалению, после окончательного упадка Орды в начале XV в. арабские и персидские авторы все меньше и меньше упоминают его, из-за чего их сведения доходят только до 20-х гг.

Масштабная публикация золотоордынских и крымских ярлыков и битиков (т.е. посланий), направленных турецким султанам, была произведена турецким исследователем А.Н. Куратом²⁴. Ярлыки и битики представляют собой редкие оригинальные памятники дипломатической активности Золотой Орды и Крымского ханства.

Другой татарский ярлык, адресованный князем Менгли Гиреем королю Казимиру IV, был опубликован на русском языке значительно раньше на

²⁰ Договорная грамота Молдавского Господаря воеводы Ильи Александровича и Литовского Великого князя Казимира// Акты, относящиеся к истории Западной России Т. I. СПб., 1846. С. 53–55.

²¹ Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Bd. 1, 8: Mai 1429–1435. Reval, 1884.

²² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб: Типография императорской академии наук, 1884.

²³ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

²⁴ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы / Перевод с турецкого языка Р.Р. Галеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014.

страницах «Актов, относящихся к истории Западной России»²⁵. Также ряд ярлыков и писем крымских ханов польским правителям (в том числе Хаджи Гирея, Нур-Давлета, Менгли Гирея и др.) был опубликован на страницах монографии Дариуша Колодзейчика «Крымское ханство и Польско-литовское государство: международная дипломатия на периферии Европы (XV–XVIII вв.)»²⁶. Также исследовался ярлык Хаджи Гирея генуэзцам 1457 г. как в формате фотокопии, предоставленной С.П. Карповым²⁷, так и по публикации²⁸.

Для уточнения генеалогии крымских ханов и некоторых других Чингизидов использовались среднеазиатские сочинения XV в.: «Му’изз ал-ансаб»²⁹ и «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»³⁰.

Наконец, значимым источником выступил «Свод армянских памятных записей XIV–XV вв., относящихся к Крыму и сопредельным регионам»³¹. По завершении своего труда, армянские переписчики церковных книг вместе с указанием даты нередко сообщали сведения о политической и социальной обстановке в округе, упоминали имена правителей или недавние военные действия, что делает «Свод...» достаточно информативным, а в отношении некоторых лет – едва ли не единственным, источником по истории Крыма.

Степень разработанности темы. Естественным образом, научная литература, так или иначе затрагивающая генуэзско-татарские отношения, делится на две основные категории: концентрирующуюся в первую очередь на генуэзской проблематике и, соответственно, на ордынско-татарской. При этом крайне малое число работ акцентируют внимание на проблеме

²⁵ Ярлык Крымского хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду//Акты, относящиеся к истории Западной России Т. II. СПб., 1848. С. 4–5.

²⁶ Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden-Boston, 2011.

²⁷ Archivio di Stato di Genova. Affari Generali. Cancellaria dei Protettori. Primi concellieri. Unità 2913. 14.09.1457.

²⁸ Джанов А.В. Каффа, Крымское ханство и соседние государства в 1456-1459. По данным книг массарии Каффы.// Сугдейський збірник вып. VIII. Київ, 2021.С. 163–229.

²⁹ История Казахстана в персидских источниках т. III (Му’изз ал-ансаб). Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

³⁰ Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука, 1969.

³¹ Саргсян Т.Э. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / Отв. ред. В. Е. Григорьянц. Симферополь: СОНАТ. 2010.

взаимодействия этих двух миров, концентрируясь, как правило, на чем-то одном.

Начало научного изучения проблематики, касающейся генуэзского присутствия в Северном Причерноморье как в отечественной, так и в зарубежной историографии, относится к периоду конца XVIII — начала XIX вв. В России интерес к полноценному изучению этого региона был обусловлен выходом Российской империи к черноморскому побережью и присоединением Крыма в 1783 г. За рубежом наибольший интерес тема вызывала у французских и итальянских историков. У первых — в рамках общего изучения систем средиземноморской торговли и «колониальной» деятельности европейцев, предшествовавших эпохе Великих географических открытий, у вторых — в рамках осмысления собственной национальной истории. В дальнейшем весомый вклад в изучение вопроса был также внесён немецкими, польскими и румынскими историками.

Первой претендующей на научность работой по истории Крыма, затрагивающей в том числе и проблему генуэзского присутствия на полуострове, стала работа католического архиепископа Могилёва Станислава Богуш-Сестренцевича³².

Дальнейшее развитие исследований в этом направлении тесно связано с деятельностью представителей Одесского общества истории и древностей: Н.Н. Мурзакевичем³³, В.Н. Юргевичем³⁴ и др. Многие отечественные работы XIX в. на эту тему базируются на изложении или критике ставшей классической работы В. Гейда³⁵. На своеобразной дискуссии с ней основывается работа другого одесского исследователя, Ф. К. Бруна³⁶. В более

³² Bohusz-Siestrzeciewicz, S. Histoire de la Tauride. Vol. 1-2. – Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., Imprimeurs-Fibraies, 1800.

³³ Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: Гор. тип., 1837. IV, 92, VIII с.

³⁴ Юргевич В. Н. Устав для генуэзских колоний в Черном море изданный в Генуе в 1449 г. // ЗООИД Т. V. Одесса, 1863. С. 629–836.

³⁵ Heyd W. Histoire du Commerce du Levant au moyen age. Vol. 2 – Leipzig, 1923. – 799 p.

³⁶ Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки // Черноморье ч. 1. Одесса, 1879. С. 189–240.

широком контексте противостояния с Венецией рассматривает генуэзскую политику в регионе М. Волков³⁷.

В начале XX в. ряд значительных исследований был проведён Л. П. Колли. Он стал одним из первых историков, использовавших обширные данные источников западноевропейского происхождения для реконструкции истории малоисследованного раннего периода существования Крымского ханства. Изучение этих источников и новая постановка вопроса позволили исследователю увидеть генуэзско-татарские отношения в комплексном виде, соответственно вопросы татарско-генуэзского взаимодействия затрагиваются в работе значительно подробнее, чем в предшествующих трудах³⁸. Аналитика источников «Тавро-лигурийского» кодекса, проведённая учёным, в определённой степени сохраняет свою актуальность до сих пор.

В советский период изучение генуэзских поселений Крыму продолжилось в трудах Е. Ч. Скржинской³⁹, Э. В. Даниловой⁴⁰, А. Г. Еманова⁴¹ и др. Большой вклад в изучение истории деятельности генуэзцев и венецианцев в черноморском регионе внёс С. П. Карпов. В настоящем исследовании в вопросах, касающихся генуэзско-трапезундских отношений, использовалась его фундаментальная монография, посвящённая истории Трапезундской империи⁴², а также ряд работ по истории Таны и Каффы⁴³.

³⁷ Волков М. О соперничестве Венеции с Генуею в XIV в. // ЗООИД Т. IV. Одесса, 1858. С. 151–182; Волков М. Четыре года города Кафы (1453, 1454, 1455 и 1456) // ЗООИД Т. VIII. – Одесса, 1872. С. 109–144.

³⁸ Колли Л.П. Хаджи Герей хан и его политика // ИТУАК №50, 1913. С. 99–140.

³⁹ Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // Византийский временник. Т. I. 1947. С. 215–234; Она же. Петрарка о генуэзцах на Леванте // Византийский временник. Т. II. 1949. С. 245–266; Она же. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 155–175.

⁴⁰ Данилова Э. В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice») // Феодалная Таврика. Киев: Наукова думка. 1974. С. 189–214.

⁴¹ Еманов А. Г. К вопросу о ранней итальянской колонизации Крыма. // Византия и её провинции. Свердловск, 1982. С. 62–68; Он же. Восточное направление торговли Кафы в XIII – XV вв. // Вестник Ленинградского университета, сер. 2, № 3. 1986. С. 99 – 102; Он же. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII – XV вв. Тюмень: Ми Рутра, 1995. 227 с.; Еманов А. Г., Попов А. И. Итальянская торговля на Чёрном море в XIII – XV вв. // Торговля и мореплавание в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1988. С. 76 – 87.

⁴² Карпов С. П. История Трапезундской империи / С. П. Карпов. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2017. 744 с.

⁴³ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Золотая Орда. Кризис 1343–1349 гг. // Причерноморье в Средние века. Вып. IX. СПб: Алетейя, 2015. С. 8–44; Он же. Как феникс из пепла: возрождение торговли в Тана после катастрофы 1395 г. // Золотоордынское обозрение №8 (3). 2020. С. 504–514; Он же. Тана — колыбель Кризиса середины XIV века // Stratum plus. №6. СПб, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2016. С. 203–213; Он же. Начало смуты в Золотой Орде и переворот Навруза // Золотоордынское обозрение №6 (3). 2018. С. 528–

В качестве обобщающих трудов по истории Генуэзской республики в целом и её присутствия на Востоке привлекались труды ряда зарубежных исследователей: М. Балара⁴⁴, Д. Муссо⁴⁵, а также труды Д. Пистарино⁴⁶. Помимо таких крупных работ, использовались и статьи, вводящие в научный оборот новые документы, касающиеся генуэзского присутствия в Черном море: статья С. Андрееску⁴⁷ и А. Ассини⁴⁸.

Новый всплеск интереса к генуэзскому материалу именно как источнику по истории Крымского ханства случился на рубеже XX-XXI вв. Речь идёт о работах А. Л. Пономарева⁴⁹, в которых он, опираясь в основном на западные источники и нумизматический материал, с большой долей достоверности реконструирует ранний период истории Крымского ханства. Примерно в это же самое время ряд схожих работ на ту же тему были написаны и В. П. Гулевичем⁵⁰. Данные работы значительно углубили и расширили наши знания, касающиеся, вероятно, одной из самых темных страниц в истории Крыма – втор. пол. XIV – перв. пол. XV в. Серьёзно уточняет их ряд работ А. В. Джанова⁵¹.

536; Он же. История Таны (Азова) в XIII–XV вв.: в 2 т. / С. П. Карпов. СПб.: Алетея, 2021. Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. 378 с.

⁴⁴ Balard M. Gènes et la mer Genova e il mare. Genova, 2017. 480 p.; Idem. La Romanie génoise (XIIe–début du XVe siècle). Rome-Genoa, 1978. 494 p.

⁴⁵ Musso G.G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Stato di Genova (secc. XIV-XV). Roma, 1975. 289 p.

⁴⁶ Pistarino G. I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988. 512 p.; Idem. La capitale del Mediterraneo: Genova nel Medioevo. Genova, 1993. 351 p.

⁴⁷ Andreescu S. New Genoese documents relating to Carlo Lomellino's expedition in the Black sea area (1434)//*Il Mar Nero* t. V. Roma/Paris, 2001/2003. P. 259–272.

⁴⁸ Assini A. Una «filza» ritrovata. La riscoperta di importanti documenti genovesi su Costantinopoli e il Mar Nero//*Romania Orientale*, 12, 1999. P. 13-36.

⁴⁹ Пономарев А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки//*Золотоордынское обозрение*. № 1(3). 2014. С. 128–162; Он же. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки ч. 2//*Золотоордынское обозрение*. № 2(4). 2014. С. 191–225; Он же. Первые ханы Крыма: Хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы//*Золотоордынское обозрение*. 2013. №2. С. 158–190; Он же. Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей // Государственный Исторический музей. Нумизматические чтения 2013 г. Материалы докладов и сообщений. Москва, 2013. С. 76–84; Он же. «Солхатская война» и «император» Бек Булат//*Золотоордынское наследие*. Вып. 2. 2011. С. 18–21.

⁵⁰ Гулевич В.П. Крым и «Императоры Солхата» в 1400–1430 гг.: хронология правления и статус правителей//*Золотоордынское обозрение* №4 (6). 2014. С. 166–197; Он же. Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства//*Золотоордынское обозрение*, 2013–№1. С. 110–146; Он же. Тука-Тимуриди і західні землі улусу Джучі в кінці XIII–XIV ст. // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць. Київ: НАН України, Ін-т історії України, 2013. С. 138–178;

⁵¹ Джанов А.В. Каффа и Крым во второй половине XIV в.// *Сугдейський збірник* вып. 1 (VII). Київ 2018. С. 44–303; Он же. Каффа, Крымское ханство и османы в 1454–1456 гг. (по данным книг массарии Каффы)// *Сугдейський збірник*. Вип. 2 (VIII). Київ. 2019. С. 79–373; Он же. Боротьба за владу в Кримському ханаті в 1466–1468 рр. за відомостями бухгалтерських книг казначейства генуезької Кафи. Нові інтерпретації //

Параллельно «генуэзским» исследованиям, с первой половины XIX в. историческая наука России начала активное изучение истории Золотой Орды и её осколков. Такими исследователями, как, например, И.Н. Березин⁵², В.В. Вильяминов-Зернов⁵³, М.Н. Бережков⁵⁴ публиковались и изучались материалы по истории Орды, Казани, Касимова и Крыма.

Классическим трудом по истории именно Крымского ханства, объединившим в себе практически всю информацию из турецко-татарских сочинений, вышедших до 1887 г., является работа В. Д. Смирнова⁵⁵, первые две части которой концентрируются на истории Крымского улуса в XIII-XV вв. и правлении первых ханов Крыма до попадания государства в зависимость от Османской Империи.

Революция в России привела к определённой «этнизации» крымской истории. Значительное число публикаций довоенного периода было посвящено крымскотатарской истории, однако они мало касались ранней истории Крыма и вопроса формирования в нем независимого ханства. Послевоенная историография развернулась в совершенно противоположную сторону: после депортации крымских татар в 1944 г. история Крымского ханства стала непопулярной. Значительные работы, затрагивающие этот вопрос, появились лишь после Перестройки и распада СССР.

Тем не менее, вопрос образования Крымского ханства затрагивали работы, в целом посвящённые позднему периоду истории Золотой Орды: например, труды Б.Д. Грекова и А. Ю. Якубовского⁵⁶, Г. Сафаргалиева⁵⁷. В них

Сходознавство на межі світів та цивілізацій. Матеріали міжнародної наукової конференції присвяченої 150-річному ювілею з дня народження Агатангела Юхимовича Кримського/ Упорядник д. і. н. Я. В. Пилипчук. Київ: Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова, 2021. 92 с.

⁵² Березин, И.Н. Библиотека восточных историков. Т. 1. Казань: Типография университета, 1849.; Т. 2, ч. 1. Казань: Типография губернского правления, 1854.; Т. 3, ч. 1. Казань: Типография губернского правления, 1854.

⁵³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. 2-е изд. СПб.: В тип. Императорской Академии наук. Т. 1. 1863; Он же. Материалы для истории Крымского ханства. СПб.: тип. Императорской Акад. наук, 1864.

⁵⁴ Бережков М.Н. Древнейшая книга крымских посольских дел 1474—1505 гг. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1894; Он же. Крымские шертные грамоты. Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1894.

⁵⁵ Смирнов В. Д. Крымское ханство XIII–XV вв./Василий Смирнов. – М.: Вече, 2020. 336 с.

⁵⁶ Греков Б.Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.

⁵⁷ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. 279 с.

этот процесс рассматривается исключительно в общем контексте распада Орды. Схожим образом частично касается ранней истории Крымского ханства и фундаментальная работа немецкого востоковеда Б. Шпулера⁵⁸. Помимо этих работ по золотоордынской истории использовались также более поздние труды А. П. Григорьева⁵⁹ и Р.Ю. Почекаева⁶⁰.

Значительной работой, концентрирующей на биографиях уже крымских правителей, стала работа О. Гайворонского «Повелители двух материков»⁶¹. К сожалению, работа ограничивается рамками династии Гиреев и почти не рассматривает историю Крымского улуса до 1441 г.

История Крымского улуса и самая ранняя история Крымского ханства подробно анализировались в статье М. Г. Крамаровского⁶², немалая часть выводов которой были подвергнуты критике в монографии В.Л. Мыца⁶³. Это масштабное исследование, помимо истории Крымского улуса, концентрируется также на истории генуэзской Каффы и княжества Феодоро и затрагивает период с 1362 г. по 1475 г. Несомненным достоинством этого труда является опора на широкий спектр археологических источников. К тому же работа учитывает почти все письменные материалы, введённые в научный оборот на момент выхода монографии, однако сегодня, спустя 15 лет, ряд открытий и новых исследований не позволяет считать её полной и опровергает некоторые её положения.

Проблема становления Крымского ханства на самом раннем этапе его истории отдельно рассматривалась В.П. Гулевичем в монографии «От

⁵⁸ Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223-1502 гг. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.

⁵⁹ Григорьев А. П. Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб: Издательство С.-петербургского университета, 2002. 276 с.; Григорьев А. П. Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в.: Хронология правления // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки Вып.7. Ленинград, 1983. С. 9–54; Он же. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник-2005. М., 2006. С. 72-142; Он же. Историческая география Золотой Орды: местоположение городов, их наименования // Тюркологический сборник-2006. М: Восточная литература, 2007. С. 117–168.

⁶⁰ Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2012. 464 с.

⁶¹ Гайворонский О. Повелители двух материков. Том I: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев – Бахчисарай: Оранта, Майстерня книги, 2007. 367 с.

⁶² Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII–XV вв.// Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь, 2003. С. 506–532.

⁶³ Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.

ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг.»⁶⁴. Работа является одним из лучших обобщающих трудов, вобравшим в себя практически все известные на момент её выхода сведения о крымских правителях, она стала первым обобщающим исследованием, избавленным от историографических штампов (не соответствующих историческим источникам), касающихся правления Хаджи Гирея, тянущихся ещё из литературы XIX в. Соответственно, ряд выводов, сделанных Гулевичем, использовались в настоящем диссертационном исследовании. И тем не менее, в силу расширения источниковой базы темы, продолжающегося до сих пор, в работе Гулевича оказался не учтён ряд важных сведений о рассматриваемом периоде.

В целом можно заключить, что отечественной историографией конца XX-XXI в. был совершён значительный прогресс в изучении раннего периода существования Крымского ханства, главным образом, за счёт привлечения новых источников западного происхождения и нового нумизматического материала.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Процесс формирования независимого Крымского ханства был длительным и растянутым во времени. Нельзя обозначить чёткой границы перехода статуса Крыма от одного из центров внутренней ордынской усабицы к одному из «сепаратистских» проектов в ходе дальнейшей дезинтеграции Золотой Орды. С этим же связана сложность обозначения точной даты начала существования Крымского ханства, поскольку ни в титулатуре правителей, ни в каких-либо ещё формальных признаках она никак не была обозначена ни в XV в., ни в последующие столетия. Историографической традицией, сложившейся в самом Крымском ханстве в последующем, первым ханом Крыма считался Хаджи Гирей, во многом по династическим мотивам – как основоположник династии Гиреев, правившей Крымским ханством на протяжении всей его истории.

⁶⁴ Гулевич В.П. От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань, 2018.

- 2) Влияние генуэзцев на этот процесс нельзя назвать решающим, однако оно имело место в отдельных факторах, в особенности, в становлении Крыма как самостоятельного центра силы ещё со времён «Великой замятни». Богатство Каффы и развитие местной торговли привели к росту доходов, которые приносил Крымский улус его правителям. Близость Каффы к столице улуса, Солхату, была удобна не только для ведения торговой деятельности, но и для оказания специфических услуг со стороны генуэзцев крымским правителям: военной помощи, заказных убийств или кредитования для ведения войны с противниками. Само наличие прямых и косвенных (в виде экзений и новен) доходов из Каффы становилось весомым преимуществом для контролирующих Крым ордынских правителей.
- 3) Другой формой генуэзского влияния на политику Крымского ханства и на процесс централизации власти в молодом государстве было активное вовлечение генуэзцев во внутрикрымские усобицы и даже инициация внутренних смут в целях возведения на престол лояльных Каффе представителей Чингизидов из родственных Гиреям ветвей. Эти усилия первоначально не увенчались успехом, однако привели к обновлению юридической базы генуэзско-татарских отношений в виде ярлыка 1457 г., что привело к улучшению отношений во второй половине правления Хаджи Гирея.
- 4) По мере роста обособленности Крымского улуса от остальной Орды росло вовлечение генуэзцев Каффы во внутреннюю политику Крымского ханства. Наибольшего значения оно достигло в правление хана Менгли Гирея.
- 5) В свою очередь, опора на силы Крымского ханства и статус формально подчинённой ему территории расценивались генуэзцами как основное средство купирования турецкой угрозы в последние 10 лет существования генуэзской Каффы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность исследования обусловлена привлечением широкого круга источников, а также критическим осмыслением материала, содержащегося в исторических источниках и научной литературе по теме диссертации. Результаты диссертационной работы получили отражение в четырёх статьях, опубликованных в журналах, которые входят в перечень изданий, рекомендованных Учёным советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2.

Структура научно-исследовательской работы определена вышеозначенными целями и задачами исследования и включает в себя Введение, главу, посвящённую анализу источниковой базы и историографии исследования, а также непосредственно исследовательскую часть из трех глав, посвящённых истории Северного Причерноморья в XIV-XV вв. и политике Крымского улуса (позже Крымского ханства) и Генуэзской республики в регионе, Заключение и Приложение.

Основное содержание работы

Во **Введении** обозначена актуальность исследования в разрезе изучения истории Северного Причерноморья, сформулированы его цели и задачи, изложена методология и обоснована научная новизна работы.

В первой главе **«Источники и историография исследования»** характеризуется источниковая база исследования и историография изучения генуэзско-татарских отношений, а также ранней истории Крымского ханства в целом. В первом параграфе главы **«Источники»** обзревается основные источники по теме, характеризуется степень их изученности и освоения в историографии. В последующих параграфах главы обзревается собственно историография по теме. Во втором параграфе **«История изучения генуэзского присутствия в Северном Причерноморье»** проанализированы работы отечественных и зарубежных историков, касающиеся генуэзско-татарских отношений, начиная от первых донаучных исследований рубежа

XVIII-XIX вв. и вплоть до современного этапа её развития на рубеже XX-XXI вв. В третьем параграфе **«История изучения раннего периода существования Крымского ханства»** такой же анализ проведён в отношении исследований, касающихся истории Крымского ханства в XV в. В главе затронуты труды различных стран и научных школ, в частности представители итальянской, французской, немецкой, английской, польской, румынской и турецкой историографии.

Вторая глава под названием **«Генуэзцы в Крыму и Золотая Орда до 1419 г.»** посвящена историческому обозрению возникновения генуэзских владений на территории Золотой Орды и зарождению генуэзско-татарских отношений. В частности, этому вопросу посвящен первый параграф главы под названием **«Появление генуэзских торговых факторий на территории Золотой Орды»**. Также в нем подробно рассматривается кризис в торговле 1343-1347 гг. и его последствия для дальнейшей истории Крыма и генуэзской политики в отношении Орды. В частности, рассматривается роль осады Каффы ханом Джанибеком как важного опыта, определившего в дальнейшем политику генуэзцев в отношении укрепления и расширения своих владений в Крыму. Во втором параграфе **«Каффа в период междоусобных войн второй половины XIV в. в Золотой Орде»** рассматривается начало «Великой замятни» в Золотой Орде, её ход и история Крымского улуса и генуэзской Каффы в этот период. Особое внимание уделено событиям 1360-1380-х гг., времени правления в Крыму ставленников Мамая и противостояния могущественного временщика с ханом Тохтамышем, поскольку именно к этому времени относится как значительное расширение генуэзских владений в Крыму, так и первые дошедшие до нас татаро-генуэзские договоры 1380, 1381 и 1387 гг. В контексте генезиса Крымского ханства рассматривается выдвижение на ханский престол из Крыма Бек-Булата и Таш-Тимура, а также последующее противостояние Тохтамышя и его сыновей против Едигея и его ставленников на территории Крыма. Глава завершается восшествием на ордынский престол нового хана крымского происхождения Улуг-Мухаммеда.

В третьей главе **«Крымский улус и Каффа в 1419–1441 гг.»** анализируется период постепенного отделения Крымского улуса от Орды на протяжении 20-30-х гг. XV в., а также политика генуэзской Каффы этого времени. Соответственно, в первом параграфе главы, под названием **«Крымский улус в 1420-1430-е годы»**, анализируется период правления в Крыму Бек-Суфи и характер его власти над улусом, а в дальнейшем и противостояние за власть над Крымом Девлет-Берди и Улуг-Мухаммеда, после завершения которого в борьбу за власть над Золотой Ордой включается новый крымский претендент Сеид-Ахмед. Второй параграф главы **«Каффа и Крым в 1420-х-1430-х годах»** посвящён уже политике генуэзской Каффы, в частности её реакции на смену власти в Крымском улусе и двум конфликтам с княжеством Феодоро, в последнем из которых в 1434 г. приняли участие и татары Крыма.

В четвёртой главе **«Крым и Каффа в 1441-1466 гг.»** рассматриваются отношения генуэзцев Каффы с первым ханом из династии Гиреев. В первом параграфе главы **«Обстоятельства прихода к власти Хаджи Гирея»** освещена проблема происхождения Хаджи Гирея и сюжет о призыве его на крымский престол крымской же знатью, который фигурирует в русских и поздних крымскотатарских источниках. Во втором параграфе **«Крымское ханство в международной жизни Восточной Европы в 1440-х – нач. 1460-х гг.»** анализируются международная политика Крымского ханства, его столкновения с правителями Большой Орды и отношения с Польшей и Литвой. Раскрываются проявления враждебной политики хана в отношении генуэзцев на протяжении 1440-х гг. и анализируются их причины, а также причины и ход обострения отношений в начале 1450-х, которое впоследствии привело к военному конфликту 1454-1457 гг. Этот вопрос рассматривается в тесной связи с вопросом экономической и территориальной экспансии Османской империи в Северном Причерноморье. В этой связи изучались полностью не опубликованные архивные документы: письмо консула Каффы Боруэлле Гримальди об активизации турецкой торговой деятельности в

Северном Причерноморье и ряд других документов из так называемой «фильцы Каффы». Подробнейшим образом рассмотрена первая осада Каффы турками в 1454 г. и роль татар Крыма в этом событии. Завершение обозначенного татаро-генуэзского конфликта ознаменовалось обновлением юридической базы двусторонних отношений - ярлыком хана Хаджи Гирея генуэзцам 1457 г. Этот текст и обстоятельства его написания также подробно анализируются в главе. В третьем параграфе главы **«Каффа в период правления в Крыму Хаджи Гирея»** исследование концентрируется на внутри- и внешнеполитических кризисах, охвативших генуэзские владения на Черном море. Большое внимание уделено проблеме кризиса в генуэзских факториях в 1440-х гг., в частности подробно рассмотрена экспедиция в Каффу Бернабо Вивальди во главе комиссии, задачей которой была разработка и внедрение мер, способных купировать административно-финансовый кризис в колониях. При рассмотрении этой темы были привлечены в том числе и неопубликованные архивные источники. Рассмотрен и внешнеполитический аспект, связанный с антигенуэзской коалицией, сформировавшейся в Черном море в этот период.

Завершается глава рассмотрением последнего десятилетия правления Хаджи Гирея в разрезе относительного потепления татаро-генуэзских отношений и предпосылок династического кризиса в Крымском ханстве после смерти хана.

Пятая глава под названием **«Крым и Каффа в 1466-1475 гг.»** рассматривает генуэзско-татарские отношения в последнее десятилетие, предшествующее падению Каффы. Глава начинается с параграфа **«Междоусобица 1466-1469 гг. в Крымском ханстве»**, а именно с анализа системы престолонаследия в чингизидских государствах и её уязвимости для династических кризисов и распрей наследников. Далее рассматривается кризис 1466 г., разразившийся после смерти Хаджи Гирея. Сопоставляются его различные историографические трактовки и данные источников. После

краткого обзора правления хана Нур-Давлета в 1466-1468 гг. следует анализ роли генуэзцев в воцарении Менгли Гирея.

Далее во втором параграфе **«Правление Менгли Гирея 1468-1475 гг.»** на основе данных источников, главным образом из «Тавро-лигурийского кодекса» А. Винья, определяется отношение генуэзцев к Менгли Гирею. Это касается не только анализа эпитетов хана, используемых генуэзцами, но и ссылок на его авторитет в решении споров с иностранными государями. Отдельно проанализировано покровительственное отношение Менгли Гирея к генуэзцам в ходе их торговых конфликтов с Молдавией, Османской империей и Великим княжеством Московским. Завершается глава параграфом **«Обстоятельства падения Каффы»** с рассмотрением предпосылок и хода турецкой военно-морской экспедиции в Крым 1475 г. Сама экспедиция оказалась возможна только вследствие череды событий вокруг генуэзской Каффы, которые были связаны с назначением нового «господина Кампании» и внутренней борьбой во влиятельном крымскотатарском бейском семействе Ширинов. Таким образом, само наличие крымских владений генуэзцев, а также их участие в политических интригах Крымского ханства, привело к турецкому вторжению в Крым и подчинению полуострова османскому султану.

В **Заключении** подведён итог и сформулированы основные выводы исследования, а также предложена периодизация генуэзско-татарских отношений и характеристика основных их этапов:

1260-е гг. – 1343 г. – начальный этап формирования генуэзско-татарских отношений. Характеризуется основанием Каффы и расцветом трансконтинентальной торговли, чему способствовала покровительствующая политика ханов Золотой Орды: Менгу-Тимура, Тохты и Узбека. Тем не менее, в этот период было проведено несколько карательных акций против города, что привело к его разрушению в 1299 и 1308 гг. Несмотря на это, Каффа всякий раз восстанавливалась. Накопление богатства вкупе с наличием опыта разрушительных татарских нападений привело к появлению организованной

администрации и строительству первых фортификационных сооружений, которые уже в скором времени предотвратили очередное уничтожение города и помогли ему выдержать тяжелую осаду хана Джанибека.

Вероятно, именно в этот период складываются традиционные отношения Каффы с крымскими и ордынскими правителями включающие в себя фиксацию взаимных обязательств в ханских ярлыках и обмен подарками: выдача экзениев и новен со стороны генуэзцев и дарения коней со стороны татарских правителей.

1343 – 1387 гг. – период конфликта между Каффой и Золотой Ордой, начавшегося с «кризиса Таны» 1343 г. и в различных формах продлившегося после 1359 г. на фоне масштабной междоусобицы в Орде. Период включает в себя осаду Каффы ханом Джанибеком в 1346-1349 г. и вероятное начало расширения генуэзских владений на полуострове с подчинением генуэзцам Чембало. С началом масштабной междоусобицы в Золотой Орде в 1359 г. экономическая и социальная ситуация в Крыму ухудшается. В 1365 г. генуэзцы предпринимают захват Солдайи и прилежащих к ней 18 селений.

Этот конфликт получил продолжение в 1380–1387 гг., в виде так называемой «Солхатской войны». Генуэзская власть над Судаком и прилежащими землями была юридически закреплена в рамках генуэзско-ордынских договоров 1380, 1381 и 1387 гг. – первых дошедших до нас соглашений между татарами и генуэзцами.

Этот период закончился воцарением в Орде относительной стабильности после установления контроля почти над всей её территорией со стороны хана Тохтамышша.

1387–1419 гг. – этот период характеризуется противостоянием Тохтамышша и его сыновей сначала с Тимуром, а затем и с его золотоордынским сторонником Едигеем. Именно в это время появляются первые претенденты на ордынский престол, базирующиеся именно в Крыму, а именно – Бек-Булат (1386 (?), 1391–1392 гг.), а затем и Таш-Тимур (1394–1395).

Неизвестно отношение Каффы к этим «узурпаторам», однако, вероятно, она придерживалась политики признания ханом ближайшего сильнейшего претендента, который способен нанести городу существенный урон. Такая же политика наверняка проводилась и в отношении противостояния ставленников темника Едигея и Тохтамышовичей.

1419 – 1441 гг. – период начального этапа формирования Крымского ханства. Именно в 1419 г. ханом Орды становится близкий родственник Таш-Тимуридов Улуг-Мухаммед. В дальнейшем за власть над Крымом начинается борьба между рядом Таш-Тимуридов: Бек-Суфи, Девлет-Берди и Сеид-Ахмедом. В итоге захват власти в Крыму осуществляет Хаджи Гирей – внук Таш-Тимура.

Каффа в этот период ведёт прагматичную внешнюю политику, признавая всякого хана, утвердившегося в Крыму. Генуэзцы практически никак не вмешиваются в борьбу между татарскими правителями (за исключением разве что кредитования некоторых из них, но это, скорее, бизнес, а не политика) и всячески избегают возможного конфликта. Связано это было с занятостью республики на других «фронтах» региона. В первую очередь речь о противостоянии с княжеством Феодоро, претендующим на значительную часть генуэзских владений в юго-западном Крыму – так называемую прибрежную Готию и Чембало.

Именно в этот период растянутый во времени процесс обособления Крымского улуса в самостоятельное государство достигает своего финала. Призвание «на царство» Хаджи Гирея можно уже однозначно считать моментом возникновения независимого Крымского ханства.

1441–1453 гг. – приход к власти в Крыму Хаджи Гирея и завершение конфликта Генуи с Феодоро и Венецией, ознаменовывает ряд перемен в региональной политике. Каффа легко признает власть Хаджи Гирея, пришедшего к власти при помощи Ширинов и литовской поддержки.

Первое десятилетие своего правления Хаджи Гирей посвящает борьбе со своим родственником Сеид-Ахмедом, у которого он и отобрал Крым. В

1452 г. ему удаётся одержать значительную победу и на долгое время обезопасить северные границы своих владений. Это время хан использует для укрепления своей власти на южном направлении.

В Каффе этот период, как и предыдущий, характеризуется трудной экономической обстановкой и разладом в управлении, что приводит к попытке проведения административной реформы, а позже – к принятию нового Устава 1449 г. Трудно судить об эффективности этих действий, так как последующие события свели на нет какой-либо возможный положительный эффект от них.

1453–1457 гг. – краткий период жёсткого противостояния между Каффой и Хаджи Гиреем. Первоначально антигенуэзские действия Хаджи носят невоенный характер и наносят немалый экономический ущерб Каффе, которая оказывается в ещё более трудном положении после захвата турками Константинополя в 1453 г. В 1454 г. турки и татары предпринимают совместную атаку на Каффу и добиваются наложения на город регулярной дани в пользу Хаджи Гирея.

Столкнувшись с такой очевидно враждебной политикой хана, генуэзцы демонстрируют готовность вмешаться в политику Крыма с целью смещения Хаджи Гирея. В 1453 г. они условно поддерживают Джаная – брата Хаджи, приобретшего значительные силы после разгрома, Сеид-Ахмеда. В 1456 г. они уже иницируют прямое вмешательство, вступив в заговор с Мамаком Ширином и выделив средства на то, чтобы привести к власти Махмуда и Касима – сыновей Улуг-Мухаммеда, а затем и Махмуда сына Сеид-Ахмеда, пользуясь отсутствием Хаджи Гирея в Крыму. И хотя планы заговорщиков осуществить так и не удаётся, итогом конфликта становится ярлык Хаджи Гирея генуэзцам 1457 г.

1456–1466 гг. – появление юридического базиса для отношений (и несомненно наличие в Каффе султана-заложника) приводит к потеплению отношений между ханством и Каффой. Хаджи Гирей больше не предпринимает враждебных действий в отношении города, удовлетворившись получаемой данью, допускает генуэзцев на свою территорию для ведения дел.

Не располагая силами для самостоятельного захвата города и при этом не будучи заинтересованным в том, чтобы город заняли турки, Хаджи Гирей решает не конфликтовать с генуэзцами и лишней раз не подвергать себя опасности, провоцируя их на разжигание новых смут в ханстве и призыв других претендентов из Степи. Весомым фактором потепления отношений становится и покровительство генуэзцам со стороны короля Польши Казимира IV, союзнические отношения с которым Хаджи Гирей поддерживал с 1441 г.

1466-1475 гг. — на финальном этапе своего существования генуэзская Каффа направляет свои усилия на поддержание стабильности в Крыму. Урегулирование отношений с ханством и продолжительный период относительной стабильности на территории полуострова во время правления Хаджи Гирея приводит к стабилизации внутренней обстановки в Каффе после потрясений 50-х годов. Это приводит к тому, что город плотнее интегрируется в крымскую политику, а главной задачей генуэзско-татарских отношений становится поддержание сложившегося порядка. Участие Каффы в смуте 1466-1468 гг. характеризуется сдержанностью и осторожностью, которая приводит к тому, что город делает верную ставку в династическую смуту и получает исключительно лояльного к себе хана — Менгли Гирея. Однако, смещение Менгли Гирея с престола, спровоцированное в том числе действиями самой генуэзской администрации, приводит к турецкой военной экспедиции в Крым, завоеванию Каффы Османской империей и подчинению Крымского ханства султану.

Публикации по теме научно-исследовательской работы:

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index", а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. Кравченко И.В. Крымское ханство в международной жизни восточной Европы в 1440-х - начале 1460-х гг. // Человеческий капитал. 2023. № 3 (171). С. 21-31. (1 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ — 0,400.
2. Кравченко И.В. Политико-экономическое положение Каффы второй половины 40-х гг. XV в. в отражении неизданных документов Оффиции попечения Романии // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 30-37. (0,7 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ — 0,400.
3. Карпов С.П. Кравченко И.В. Хронология правлений консулов Каффы по данным регистров сталий Генуэзского государственного архива (1448–1475 гг.) // Византийский временник. 2023. Т. 107. С. 147-154. (0,5 п.л.) Авторский вклад: 50%. Импакт-фактор РИНЦ — 0,306. WoS - JCI - 0,58.
4. Кравченко И.В. «Dominus Menglicarei imperator tartarorum»: крымский хан Менгли Гирей в генуэзских источниках // Клио. 2024. № 1 (205). С. 13-19. (0,85 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ — 0,119.